

На правах рукописи

Бахметьев Артур Эдуардович

**ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ
ИНТУИЦИИ В СТРУКТУРЕ ПОЗНАНИЯ**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Самара 2021

Работа выполнена на кафедре философии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Научный руководитель: **Нестеров Александр Юрьевич**
доктор философских наук, доцент,
исполнительный директор социально-гуманитарного института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Официальные оппоненты: **Ястреб Наталья Андреевна**
доктор философских наук, доцент, директор
института социальных и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Гурьянов Алексей Сергеевич
доктор философских наук, доцент кафедры
философии и медиакоммуникации
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт философии и
права Сибирского отделения Российской
академии наук

Защита диссертации состоится 3 июня 2021 г. в 14ч.00мин. на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд. 1607.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru> и К(П)ФУ: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность обращения к проблеме интуиции обусловлена сложившейся в XXI в. ситуацией в философском и научном знании. Дискуссии о понятии интуиции и определении ее сущности в структуре познания привели к обоснованию фундаментального характера проблемы интуиции, требующему выявления онтологических и гносеологических оснований во всякой попытке ее определения. По настоящее время в эпистемологии нет общепризнанной дефиниции интуиции, не определены чувственный и рациональный характер интуиции, объем и содержание понятия интуиции, ее онтологические и гносеологические границы, не представлена системная классификация интуитивного познания.

Особое внимание к проблеме интуиции в первой четверти XXI в. объясняется кризисом рационалистической методологии познания. Проект философии Просвещения, опирающийся на идеалы рационалистической традиции (рациональность и универсальность), во второй половине XX в. терпит методологическое фиаско. Модернизм уступает место постмодернизму, рационализм – иррационализму. Постмодернистская философия заменяет рациональность и объективность как системные основания философии на иррациональность и относительность. Интерес к интуиции обусловлен в этой ситуации, с одной стороны, расширением границ познавательной деятельности: в работах В.С. Стёпина, И.Р. Пригожина, А.Н. Колмогорова, парадигма постнеклассической науки, предполагающая возможность выхода за пределы детерминированной модели реальности, соотносится с познанием посредством интуиции. С другой стороны, научно-технический прогресс, обуславливающий создание человечеством «третьей природы» (А.Ю. Нестеров) как новой искусственной среды обитания, требует ясного понимания эвристических механизмов познания при решении неалгоритмических задач. Практическое осуществление процедур интуитивного познания в интеллектуальных машинах – это актуальная инженерная задача, стоящая перед разработчиками систем

искусственного интеллекта и подразумевающая разработку онтологий и форм технической реализации, опирающихся в том числе и на отчётливо определённое понятие интуиции.

Проблема определения характера интуиции заключается в антиномичности подходов к пониманию природы интуиции. Одни философы (А. Шопенгауэр, А. Бергсон, Б. Кроче) считают, что интуиция есть чувственная форма познания, другие (Николай Кузанский, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг) – рациональная.

Проблема определения онтологических и гносеологических границ интуиции возникает при решении задач расширения познавательных способностей, актуализации ресурсов человеческого сознания, унификации интуиции с позиции онтологии и гносеологии. Определение границ интуитивного познания обеспечивает понимание сущности интуиции в структуре познания.

Проблема выявления типов и видов интуиции заключается в приведении дефиниции интуиции к тем или иным онтологическим и гносеологическим схемам и моделям, которые определяются, например, законом достаточного основания в редакции Г.В. Лейбница и А. Шопенгауэра и минимально необходимой структурой акта познания, выявляемой Николаем Кузанским и обсуждаемой в терминах И. Канта. В настоящее время появился запрос на понимание специфики интуиции и ее применение в задачах технического моделирования в процессе познания и творческой деятельности.

Современная философия стремится пересмотреть рационалистический и иррационалистический способы понимания интуиции. Рационализация интуиции часто подразумевает упрощение, растворение её в ряду других познавательных способностей, а иррационализация – мистификацию. В первом случае интуиция предстает как дологическая форма познания, решающая простые когнитивные задачи, а во втором случае – как предугадывание или предсказывание будущего.

Для формулировки определения интуиции, выявления её онтологических и гносеологических границ, выделения её типов и видов необходимо новое понимание интуиции, её места и роли в структуре познания. Это новое понимание

интуиции начинается с признания её онтогносеологического статуса. Онтогносеология есть теория отражения истины действительного бытия в человеческом сознании. Онтогносеология есть учение о единстве бытия и мышления. Онтогносеологический статус интуиции заключается в её функции быть отражением истины реального и идеального бытия.

Такое понимание интуиции впервые формулируется в работах Н. Гартмана. Интуиция рассматривается им в контексте как онтологии, так и гносеологии. С позиций онтологии интуиция определяется в категориях пространства и времени, в которых выражаются идеальный и реальный мир. С позиций гносеологии интуиция определяется как форма схватывания сущего, познания. Интуиция обладает онтогносеологическим статусом, который определяет ее место и роль в структуре познания.

Степень научной разработанности проблемы. В историко-философской перспективе интуитивное познание определяется в узком и широком значении. В узком значении интуиция исследуется с позиции конкретного мыслителя или философской школы, в широком – раскрывается в контексте науки, например, философии, психологии и математики. Существует ряд работ (М. Бунге, А. Пуанкаре, А.С. Кармин), в которых главной целью является анализ понятия интуиции как такового.

Исследование проблемы интуиции берет начало со времен Античности. В трудах Платона интуиция есть способность рационального постижения истинного бытия эйдосов в акте анамнесиса. В концепции Аристотеля интуиция связана со способностью познания всеобщего, первоначал и причин бытия. В Средневековье интуиция посредством разума и веры связана с идеей Бога: Августин Блаженный и Фома Аквинский определяют интуицию как особое переживание, способ общения с Богом. Исследования интуитивного познания в Новое время берут начало с работы «Об ученом незнании» Николая Кузанского, в которой он определяет интуицию как интеллектуальное видение. Он называет интуицию интеллектуальной формой мышления. Его позицию разделяют мыслители Нового времени. Дж. Бруно в работе «Философские диалоги: О Причине, Начале и

Едином» обосновывает идею о том, что интуиция соединяет постижимый разумом образ с представлением о бесконечности вселенной. В работе П. Гассенди «Свод философии Эпикура» интуиция отождествляется с чувством. Существенное место занимает интуиция в рационалистических концепциях Р. Декарта, Б. Спинозы и Г.В. Лейбница, определяющих интуицию в качестве рациональной формы познания. Определение интуиции как интеллектуальной формы познания содержится в трудах мыслителей немецкой классики (И.Г. Фихте и Ф.В.Й. Шеллинг). И. Кант в «Критике чистого разума» определяет интуицию в качестве формы чувственности. Г.В.Ф. Гегель формулирует диалектическую интерпретацию интуиции как единства непосредственного и опосредованного знания. Эмпатическое и ироническое понимание интуиции находит свое место в творчестве немецких романтиков Ф. Гёльдерлина, Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера и др. Ф. Шлейермахер в работе «Речи о религии» говорит о религиозном характере интуиции и определяет ее как откровение. В романтизме рационалистическое понимание интуиции уступает место иррационалистическому. А. Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление» волонтактивную интуицию представляет в качестве иррационалистической формы познания. В XX в. интуиции посвящены работы французского философа А. Бергсона «Творческая эволюция» и «Материя и память», где содержится авторская интерпретация интуиции в рамках философии посткритического иррационализма и интуитивизма. Онтологический характер интуиции определяется в работе Н. Гартмана «К основоположению онтологии». Эстетические особенности интуиции выявляются в работе Б. Кроче «Эстетика как наука о выражении или как общая лингвистика», где интуиция отождествляется с эстетической деятельностью выражения. В гносеологическом плане интуиция рассматривается в работе И.Д. Левина «Метафизика».

Определение онтогносеологического характера интуитивного познания начинается с исследований в области онтогносеологии, которые находят свое место в концепциях С.Л. Франка, М. Хайдеггера, Н. Гартмана, М.А. Лифшица, А.Н. Огнева, Э.А. Тайсиной, А.Н. Фатенкова, А.С. Гурьянова и т.п.

В отечественной традиции интуиция выражается в интуитивизме Н.О. Лосского и философско-религиозной концепции С.Л. Франка. В.Р. Ирина, А.А. Новиков в работе «В мире научной интуиции» рассматривают интуицию в научном творчестве, дополняя своё исследование историческим анализом проблемы интуиции.

В философии техники интуиция рассматривается как акт творчества. В работе П.К. Энгельмейера «Теория творчества» интуиция раскрывается как одно из звеньев в структуре «трёхакта», творческой деятельности. В философии техники интуиция является базовым условием творческой деятельности. И.И. Лапшин в работе «Философия изобретения и изобретение в философии» называет интуицию «непосредственным чувством правдоподобности». Станислав Лем в «Сумме технологии» связывает интуицию с неалгоритмическими формами мышления, позволяющими человеку решать сложные задачи без перебора всех возможных вариантов.

О сущности интуитивного познания рассуждали представители логики Г.И. Челпанов, Б.Н. Чичерин, Ш. Серрюс. В работах этих мыслителей интуиция определяется как основание точного научного знания.

За пределами философии проблема интуиции приобрела значимость в связи с обоснованием единства математического знания в трудах А. Пуанкаре, Г. Вейля, Л.Э.Я. Брауэра, Л. Кутюра, Д. Пойя, Ш. Фрейсинэ и М. Клайна. В работе «Проблема интуиции в философии и математике» В.Ф. Асмус исследует учения об интуиции в философии и математике и определяет интуицию как «акт познания» и «непосредственное знание». В психологии проблеме интуиции уделяли особое внимание Ф. Перлз, С.Л. Рубинштейн, Д. Майерс, Д. Канеман. Между априоризмом математики и эмпиризмом психологии образуется теоретический разрыв, на который указывают концепции М. Бунге, А. Пуанкаре. Теоретический разрыв между математикой и психологией заключается в их предметном содержании. Пуанкаре называет математику сложным конструированием умозаключений, психологию – исследованием человеческой природы.

В настоящее время исследованием специфики и определением характера интуитивного познания занимается множество ученых. Современные исследования интуиции представлены в работах А.С. Кармина, В.А. Лекторского, Д.И. Дубровского, И.П. Меркулова, М.А. Холодной, В.К. Финна, В.П. Зинченко, А.Н. Кочергина, А.С. Гурьянова и др. С позиции синергетической методологии сущность интуиции исследовали Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов. А.Ф. Управителей в работе «Интуиция в научном творчестве» определяет интуицию как познавательный процесс, она «имеет нерационализируемый характер». В.Д. Грачев анализирует соотношение бессознательного, подсознания и сверхсознания в процессе исследования основных форм и видов познания и приходит к выводу о том, что большинство решений научных проблем не является результатом логической цепочки рассуждений, а носит интуитивный характер. О.В. Степаносова приводит уточнения понятия интуиции. Она определяет её как «знание, возможными проявлениями которого является чувство и действие». О.С. Новикова рассматривает интуицию как интеллектуальную способность познания. Н.Н. Королева в работе «Интеллектуальная интуиция» исследует природу интеллектуальной интуиции, которая позволяет раскрыть сущность вещей. В.В. Целищев в статье «Рациональность и математическая интуиция» определяет место и сущность интуиции в философии математики. Интуиция является важным дополнением к рациональному мышлению. В процессе познания через интуицию раскрываются очевидные, «перцептуальные» истины. Целищев определяет интуицию как «перцептуальный» опыт. Интуитивные находки «могут считаться фактами». А.С. Кармин в работе «Интуиция: Философские концепции и научное исследование» раскрывает случайность возникновения интуиции в процессе познания и строит типологию интуиции. А.С. Гурьянов в кандидатской диссертации «Роль интеллектуального созерцания как категории и способа философствования» называет интуицию «интеллектуальным созерцанием», которое определяется в качестве «способа духовного бытия человека».

Теоретические исследования интуиции предпринимаются с целью раскрытия онтологических и гносеологических аспектов интуитивного познания, формулирования базового определения, выявления места и функций в структуре познания. С учетом разработанности проблемы и накопленных данных современной науки оказывается возможной философская рефлексия о сущности интуиции, её месте и роли в структуре познания, адекватная современным потребностям.

Объектом исследования является интуиция в структуре познания.

Предметом исследования являются онтологические и гносеологические границы интуиции.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в определении онтогносеологических границ интуиции в структуре познания, в выявлении типов и видов интуиции. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Эксплицировать историко-философские модели определения интуиции в рационалистических, эмпирических и критицистических теориях познания.
2. Сформулировать онтогносеологическое определение интуиции.
3. Определить онтологические и гносеологические границы интуитивного познания, выявить типы интуиции.
4. Показать интуитивную природу ступеней процесса познания, выявить виды интуиции.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют онтогносеологический, структурно-исторический и сравнительный методы, гипотетико-дедуктивный метод, проблемно-ориентированный подход, а также принцип системности философских и общенаучных методов в исследовании проблемы интуиции в структуре познания.

Онтогносеологический метод позволяет раскрыть интуицию как онтологическую и гносеологическую форму познания. Онтогносеологический метод сосредоточен на исследовании самого понятия интуиции в структуре

познания, а не на факторах, оказывающих влияние на интуитивное познание. Онтогносеологический метод обеспечивает возможность раскрытия понятия интуиции, определения онтологических и гносеологических границ, выявления типов и видов интуиции.

Структурно-исторический метод позволяет выделить во всей области философского знания периоды различного понимания интуиции. В частности, выделяются периоды классического рационализма, посткритического иррационализма и интуитивизма в истории философского знания.

Сравнительный метод способствует выведению фундаментальных сходств и различий в конкретных периодах разработки проблемы интуиции, предоставляя необходимый материал для понимания генезиса понятия интуиции.

Гипотетико-дедуктивный метод позволяет вывести несколько утверждений о природе интуитивного познания в качестве гипотез, проверить эти гипотезы путем вывода из них следствий и сопоставить их с фактами. На основании гипотетико-дедуктивного метода выдвигается гипотеза об условиях истинности интуитивного познания.

Проблемно-ориентированный подход позволяет выявить проблемные коллизии не только в области интуиции, но и в структуре познания вообще. На основании проблемно-ориентированного подхода исследуются онтологические и гносеологические границы интуиции, её применение в системе философского знания.

Принцип системности философских и общенаучных методов в исследовании проблемы интуиции в структуре познания необходим для определения места и роли интуиции в структуре познания, а также для понимания самой работы интуиции как формы схватывания существующего.

Научная новизна проведенного исследования состоит в раскрытии соответствий между категориями бытия и мышления в структуре интуитивного познания. Она заключается в следующем:

1. Показаны типические условия (классический рационализм, посткритический иррационализм и интуитивизм) и модели (рационализм,

эмпиризм и критицизм), в которых сформировалась проблема интуиции; на основании историко-философского анализа моделей познания разработана авторская онтогносеологическая модель интуиции, в которой раскрываются реальная и идеальная стороны интуитивного познания как онтогносеологической формы схватывания существующего.

2. Сформулировано определение интуиции в структуре познания. Интуиция понимается как онтогносеологическая форма схватывания существующего, реализующаяся на каждой ступени познания (чувство, рассудок, разум) и обеспечивающая превращение опыта в основание действия. Определение интуиции как онтогносеологической формы схватывания существующего фиксирует формальные (реальные) и содержательные (идеальные) аспекты интуитивного познания, раскрывает природу процесса познания и творчества с позиций единства онтологии и гносеологии.

3. Определены онтологические и гносеологические границы интуитивного познания, выявлены типы интуиции. Онтологические границы – это формальные основания познания, обеспечивающие интенцию познающего субъекта на «схватывание» единичного объекта и связей между единичными объектами в области реального и идеального бытия. Гносеологические границы – это содержательные основания познания, обеспечивающие «представимость» или «непредставимость» единичного объекта и связей между единичными объектами. Выделены четыре типа интуиции: «интуиция как созерцание», «интуиция как идея», «интуиция как опыт» и «интуиция как предположение». Типы интуиции характеризуют формы преобразования опыта в акте интуиции через представимость и непредставимость схватываемых единичных объектов и их связей. Типология интуиции раскрывает идеальную природу, сущность интуиции как формы познания, раскрывает её предметное содержание, позволяет определить характер интуитивного познания.

4. Определены особенности интуиции на каждой ступени процесса познания (чувство-рассудок-разум), выявлены виды интуиции: 1) чувственная, 2) рассудочная и 3) разумная. Виды интуиции раскрывают непосредственный

уровень репрезентации содержаний сознания, на котором осуществляется преобразование опыта (чувственное восприятие, рассудочное выражение, интеллектуальная рефлексия). В каждом виде задействован набор типов интуиции. В чувственной интуиции задействованы типы, связанные с представимостью единичного объекта и связей между единичными объектами («интуиция как идея» и «интуиция как опыт»), в рассудочной интуиции – все четыре типа интуиции, в разумной интуиции – типы, связанные с непредставимостью единичного объекта и связей между единичными объектами («интуиция как созерцание» и «интуиция как предположение»).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Механизм и структура интуитивного познания раскрываются в онтогносеологической модели интуиции. Данная модель выстраивается на основании двух принципов, в рамках которых раскрывается формальная и содержательная сторона интуитивного познания: онтогносеологического принципа единства бытия и мышления и деятельностного принципа «трёхакта». В рамках онтологии интуиция определяется в пространственно-временных категориях, в рамках гносеологии – в контексте законов и принципов мышления как такового. В чувственном восприятии интуиция осуществляется как созерцание, в рассудочной репрезентации – как конструирование, в разуме – как рефлексия.
2. Интуиция определена как онтогносеологическая форма схватывания существующего, реализующаяся на каждой ступени познания (чувство, рассудок, разум) и обеспечивающая превращение опыта в основание действия. В рамках полученного определения выявлены онтологические и гносеологические границы интуиции. С позиций онтологии границы определяются через «схватывание» единичного объекта и связей между единичными объектами, с позиций гносеологии – через закон достаточного основания, а также представимость и непредставимость объекта схватывания и его связей с другими объектами.

3. Интуиция переводит объект из области познания в область практической деятельности, сопровождаясь пересборкой опыта субъекта в рамках четырех типов интуиции. Типы интуиции характеризуют формы преобразования опыта в акте интуиции. В структуре интуитивного познания выявляются четыре типа интуиции: «интуиция как созерцание», «интуиция как идея», «интуиция как опыт», «интуиция как предположение».
4. Осуществляемый интуицией переход от познания к действию выражается деятельностным принципом «трёхакта». Интуиция раскрывается на каждой ступени деятельности как условие её возможности. Выявляются три вида интуиции: чувственная, рассудочная и разумная. Виды интуиции характеризуют непосредственный уровень репрезентации содержаний сознания, на котором осуществляется преобразование опыта субъекта (чувственное восприятие, рассудочное выражение, интеллектуальная рефлексия).

Научно-практическая значимость исследования. Полученные в рамках исследования результаты, сформулированные решения и выводы по проблеме интуиции в структуре познания могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности, направленной на продолжение изучения проблемы интуиции. Кроме того, результаты диссертации могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы для исследований философов, психологов и специалистов, изучающих проблемы онтологии, эпистемологии, эстетики, философии техники. Предложенный в исследовании подход может быть применен к анализу и изучению принципов интуитивного познания в современных междисциплинарных научных областях.

В диссертации представлены материалы, которые могут быть использованы для преподавания учебных курсов для бакалавров, магистров и аспирантов философских, педагогических, психологических и технических направлений и специальностей подготовки.

Апробация полученных результатов исследования. Ряд основных положений, разрабатываемых в диссертационном исследовании, был представлен в научных докладах и выступлениях на следующих конференциях:

1. Всероссийская научная конференция с международным участием «История. Семиотика. Культура» (17-18 ноября 2017г., г. Самара). Доклад: «Понятие интуиции в философии техники П.К. Энгельмейера».
2. Международная научно-техническая конференция «Перспективные информационные технологии (ПИТ-2018)» (16-19 апреля 2018г., г. Самара). Доклад: «Эвристическая функция интуиции как формы познания в рациональной космологии».
3. Научная конференция «IV Лемовские чтения» (23-24 марта 2018г., г. Самара). Доклад: «Эвристический потенциал интуиции как формы познания в трактате Станислава Лема “Сумма технологии”».
4. XXII Международная научная школа-конференция студентов и молодых ученых «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий» 14-16 ноября 2018г., г. Абакан). Доклад: «Интуиция в контексте решения экологических проблем».
5. Вторая Всероссийская научная конференция с международным участием «История. Семиотика. Культура», посвящённая 250-летию Фридриха Шлейермахера (23-24 ноября 2018г., г. Самара). Доклад: «Понятие интуиции в философии немецкого романтизма».
6. XVI Всероссийская научная конференция молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы» (4-5 декабря 2018г., г. Новосибирск). Доклад: «Проблема интуитивного познания в контексте объективистской философии».
7. Международная научно-техническая конференция «Перспективные информационные технологии (ПИТ-2019)» (24-26 июня 2019г., г. Самара). Доклад: «Онтогносеологические границы интуитивного познания».

8. Международная научная конференция «Философия: традиции и инновации» (PTICONF 2019)» (24-26 ноября 2019г., г. Ростов-на-Дону). Доклад: «Ontognoseological limites of intuition in the structure of cognitive and creative activity».

Исследовательская работа, результаты которой представлены в диссертации, выполнена при поддержке РФФИ, грант 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества». В 2019 г. материалы исследования были представлены на областной конкурс «Молодой ученый – 2019», автор стал лауреатом конкурса в номинации «аспирант».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 13 научных публикациях общим объёмом 6,25 п. л., из них 3 опубликованы в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и 1 статья опубликована в журнале, индексируемом наукометрической системой Web of Science RSCI.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 328 источников. Каждая глава разбита на 4 параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определен объект, предмет, цели и задачи работы, описана методологическая база исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, охарактеризована теоретическая и практическая значимость результатов исследования, описана его апробация.

В первой главе «Интуиция в структуре познания» рассматривается специфика проблемы познания, исследуются три модели: рационалистическая, эмпирическая и критицистическая; исследуется понятие интуиции и раскрывается его место в структуре познания.

Первый параграф «Познание как общефилософская проблема» посвящён рассмотрению специфики проблемы познания в трёх моделях познания: рационализме, эмпиризме и критицизме. Каждая модель раскрывает понятие познания, выстраивает определенную схему процесса познания. Рационализм исходит из представления о разумной природе познания. В работах Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница познание основывается на принципах рациональности: логичности, объективности, доказательности. Эмпиризм исходит из представления об опытной природе познания. В работах Дж. Локка, Дж. Беркли, Э. Кондильяка, Д. Юма показано, что источником познания является опыт. В работах И. Канта, Г. Когена, Э. Кассирера, Н. Гартмана, И.И. Лапшина природа познания раскрывается через синтез рационализма и эмпиризма. Познание опирается как на опытный материал, так и на рациональные формы. И. Кант показывает, что рационалистические и эмпирические модели познания имеют рассудочный характер, указывает на недостатки рационализма и эмпиризма. В рационализме и эмпиризме обосновывается принципиальная познаваемость мира и его предметного содержания, а в критицизме – непознаваемость. И. Кант называет «вещь в себе» непознаваемой, Н. Гартман описывает «иррациональное» в качестве непознаваемого, Э. Кассирер индуцирует «непознаваемое» в понятии «символ». Указанные модели познания позволяют раскрыть разные стороны познания и определить его предметное содержание.

Исторический обзор проблемы познания позволяет прийти к следующему выводу. Наличие трёх моделей познания свидетельствует о неоднозначности и неоднородности познавательной деятельности. Три модели познания – рационализм, эмпиризм и критицизм – определяют специфику познания и его предметного содержания.

Второй параграф «Генезис понятия интуиции в развитии теорий познания» посвящён исследованию генезиса понятия интуиции в рационализме, иррационализме и интуитивизме. В истории философии, начиная с эпохи Нового времени и по настоящее время, разворачивается дискуссия о характере интуиции в структуре познания. Одни исследователи определяют её как интеллектуальную форму мышления, другие – как чувственную. Оформились три направления: классический рационализм, посткритический иррационализм и интуитивизм (интуиционизм). На основании работ Николая Кузанского, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга показано, что классический рационализм, сформировавшийся в XVI в., определяет интуицию как «интеллектуальную форму познания», которая основывается на рациональных механизмах. В окказионализме интуиция понимается как пассивная способность души. Н. Мальбранш выделяет четыре аспекта созерцания: «познание вещей через них самих, через их идеи, сознанием или внутренним чувством, через предположение». На основании работ Ф. Гёльдерлина, Новалиса, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера показано, что в посткритическом иррационализме XIX в. интуиция раскрывается как форма чувственного познания. Романтики осуществляют переход от гносеологического монизма Фихте к иронико-эстетической редакции интуитивизма. Интуицию романтики связывают с иронией и эмпатией. Интуиция определена формами чувственности (созерцание, ощущение, восприятие, выражение). На основании работ Н.О. Лосского, А. Бергсона, С.Л. Франка, Э. Жильсона, Ж. Маритена показано, что интуитивизм, появившийся в XX в., является синтезом классического рационализма и посткритического иррационализма. Интуитивизм противопоставляет интуицию разуму, он выступает с критикой рациональности. Интуитивизм рассматривает интуицию независимо от процесса познания. В интуитивизме интуиция претендует на автономный статус и первоочередное значение. Н.О. Лосский определяет интуитивизм как «учение о том, что познаваемый предмет, даже и в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике самолично и потому познается так, как он существует независимо от акта

познавания». Лосский, разделяя интуицию на три вида (чувственная, интеллектуальная и мистическая), раскрывает разные стороны и особенности интуитивного познания. На основании работ А. Гейтинга, Г. Вейля, А. Пуанкаре, Л.Э.Я. Брауэра показано, что интуиционизм является продолжением интуитивизма в математике. На основании работ Э. Кассирера показан символизм интуитивного познания, тесно связанный с эстетическим понятием красоты. Было установлено, что неопределенность характера интуиции в структуре познания привела к отсутствию базисного определения интуиции. Множественность определений интуиции привела к спорам о наиболее корректной ее дефиниции, с наибольшей полнотой раскрывающей объем и содержание понятия интуиции.

Историко-философский анализ проблемы интуиции позволяет прийти к следующему выводу. Интуитивное познание с эпохи Нового времени и по настоящее время определяется различными способами, отсутствует единое представление об объеме и содержании понятия интуиции. Остается открытым вопрос о чувственной, рациональной или чувственно-рациональной природе интуиции. Исследование проблемы интуиции с позиций рационализма, иррационализма и интуитивизма требует анализа системного и проблемного статуса интуитивного познания.

Третий параграф «Системный статус интуитивного познания» посвящён исследованию системного статуса интуитивного познания и определению его места в моделях познания. Было показано, что в каждой модели познания интуиция определяется, исходя из специфики модели познания как таковой. На основании работ Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница показано, что в рационалистической модели познания интуиция является интеллектуальной формой познания, интеллектуальным видением, способом осознания врожденных идей. С точки зрения рационализма интуиция является свидетельством истинности полученного знания и началом процесса познания. Она основывается на законах логики и мышления как такового (закон достаточного основания). На основании работ Дж. Локка, Дж. Беркли, Т. Гоббса, Д. Юма показано, что в эмпиристской модели познания интуиция является формой схватывания связей

между идеями. Эмпиризм интерпретирует интуицию как интеллектуальную форму познания, допуская наличие в ней форм чувственности. В рамках эмпиристской модели интуиция не обладает автономностью и задана рациональными принципами познания. На основании работ И. Канта, Н. Гартмана показано, что в критицистической модели познания интуиция есть форма познания, раскрываемая посредством форм чувственности. В критицизме интуиция является чувственным актом познания, схватыванием феномена. Критицизм раскрывает несостоятельность интеллектуальной интуиции как формы рассудочности, указывая на принципиальную непознаваемость мира и его предметного содержания. Наличие в универсуме непознаваемой «вещи в себе» редуцирует интеллектуальную интуицию рационализма и эмпиризма.

Исследование системного статуса интуитивного познания позволяет прийти к следующему выводу. Познание носит системный характер. Интуиция в структуре познания занимает определенное системой место. С позиции рационализма интуиция является интеллектуальной формой познания, эмпиризма – единством чувства и разума, критицизма – чувственной формой познания.

Четвертый параграф «Проблемный статус интуитивного познания» посвящён исследованию проблемного статуса интуитивного познания и определению интуиции в рационализме, иррационализме и интуитивизме. Проблема определения интуиции заключается в следующем: 1) в неопределенности природы интуиции (чувственной, рациональной или чувственно-рациональной), 2) во множественности историко-философских подходов к определению интуиции, 3) в необходимости учитывать гносеологические и онтологические аспекты интуитивного познания. В гносеологии интуиция определяется законами познания, а в онтологии – «стигматичностью» и «конспективностью» (Н. Гартман). На основании работ Николая Кузанского, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница показано, что в классическом рационализме интуиция определяется как интеллектуальная форма познания. На основании работ А. Шопенгауэра, А. Бергсона, Н.О. Лосского показано, что в посткритическом иррационализме интуиция определяется как

чувственная форма познания. Посткритический иррационализм XIX в. под интуицией понимает форму чувственного познания (А. Шопенгауэр), интуитивизм XX в. называет интуицию биологическим инстинктом (А. Бергсон).

Исследование проблемного статуса интуитивного познания позволяет прийти к следующему выводу. Отсутствие базисного определения интуиции приводит к неопределённости в раскрытии природы интуитивного познания и ставит под вопрос возможность достижения истины в интуитивном познании.

Во второй главе «Онтогносеологический характер интуитивного познания» исследуется онтогносеологический характер интуитивного познания и определяется базисное понятие интуиции; устанавливаются онтологические и гносеологические границы интуиции как онтогносеологической формы схватывания существующего.

Первый параграф «Интуиция как онтогносеологическая форма схватывания существующего» посвящён раскрытию сущности интуитивного познания и определению базисного понятия интуиции как онтогносеологической формы познания. Онтогносеология – теория отражения истины действительного бытия в сознании. Онтогносеология раскрывает природу интуиции и определяет её предметное содержание. Интуитивное познание представляет собой конгломерат различных идей в проблемной плоскости философского знания. На основании концепции Н. Гартмана показано, что для исчерпывающего определения интуиции необходимо раскрыть понятия онтогносеологии, формы, схватывания и существующего. Было показано, что интуиция является формой познания, она производит превращение чувственного содержания в новое знание. Интуиция является совокупностью опыта с условиями его возможности.

Интуиция раскрывается в онтологии и гносеологии. В онтологии интуиция определяется «стигматичностью» и «конспективностью», в гносеологии – законами и принципами мышления как такового. Интуиция объединяет чувственное и рациональное, ощущение и разум, реальное и идеальное. В структуре познания интуиция синтезирует многообразие данных опыта, на основе которых схватываются целостный объект или понятие. Было раскрыто, что на

основании работ Н. Гартмана, А. Бергсона, Айн Рэнд, Б. Кроче, И.Д. Левина, М.А. Лифшица и П.К. Энгельмейера интуиция определяется как онтогносеологическая форма схватывания существующего, реализующаяся на каждой ступени познания (чувство, рассудок, разум) и обеспечивающая превращение опыта в основание действия. Интуиция выполняет операцию перевода объектов чувственного восприятия в сферу рационального познания. Результатом деятельности разума является формулировка понятия.

Раскрытие интуиции как онтогносеологической формы схватывания существующего позволяет прийти к следующему выводу. Интуиция как онтогносеологическая форма познания раскрывается в онтологии и гносеологии. С позиции онтологии интуиция определяется в категориях пространства и времени, а с позиции гносеологии – в законах мышления как такового. Раскрытие интуиции в онтологии и гносеологии предполагает наличие соответствующих границ.

Второй параграф «Онтологические границы интуитивного познания» посвящён определению онтологических границ интуитивного познания. Онтология начинается с раскрытия структуры мироздания, частью которого является познающий субъект. На основании концепции Н. Гартмана показано, что онтология строится на двух принципах: слоистости и ступенчатости. Принцип слоистости является экспликацией категорий пространства и времени. Принцип ступенчатости раскрывает формы развития материи. Интуитивное познание определяется категориями онтологии. Были выделены онтологические границы интуитивного познания, определяющие специфику интуиции в онтологии: «стигматичность» и «конспективность» (Н. Гартман).

«Стигматичность» – это «схватывание единичного объекта». В «стигматичности» интуиция «смотрит на отдельно взятую точку». В «стигматичности» интуиции не хватает широкого контекста, интуиция является односторонней. «Конспективность» – «схватывание единичного объекта и встраивание в целостность». «Стигматичность» характеризует созерцание целостного объекта познания, но не фиксирует связи и отношения между рядами

объектов. «Стигматичность» обусловлена реальным миром, а «конспективность» – идеальным миром. «Конспективность» схватывает связи между объектами для того, чтобы образовалась единая система познания. Онтологические границы («стигматичность» и «конспективность») определяют природу интуитивного познания в контексте соотношения реального и идеального мира. Онтологические границы устанавливают предметное содержание интуиции: она «схватывает» либо единичный объект, либо множество объектов.

Определение онтологических границ интуитивного познания позволяет прийти к следующему выводу. В онтогносеологии интуиция определяется «стигматичностью» и «конспективностью». Она схватывает в реальных и идеальных мирах единичные объекты и их связи. Оппозиция «стигматичности» и «конспективности» Н. Гартмана устанавливает онтологические границы интуитивного познания, раскрывает интенцию интуиции. Интуиция через определение онтологических границ задаёт критерий истинности познания.

Третий параграф «Гносеологические границы интуитивного познания» посвящён определению гносеологических границ интуитивного познания. Сущность процесса познания составляет закон достаточного основания. Обоснованность является базовым принципом не только логики, но и процесса мышления как такового. Интуиция как системный элемент процесса познания регламентируется законом достаточного основания. Четыре типа истинности, раскрывающиеся в законе достаточного основания, исчерпывают познаваемое в структуре познания, то есть формируют гносеологические границы интуиции. «Металогическая истинность» определяет формальные условия мышления, «логическая» – истинность суждения, высказывания, «эмпирическая» – непосредственность опыта, «трансцендентальная» – синтетичность и транзитивность суждения. Четыре типа истинности, извлекаемые из закона достаточного основания, создают первый тип гносеологических границ.

Второй тип гносеологических границ интуиции обусловлен оппозицией «интуитивного» и «интуибельного», раскрывающей возможность или невозможность имагинирования объекта познания посредством интуиции.

И.Д. Левин в работе «Метафизика» раскрывает специфику интуиции как прекогнитивной формы познания через оппозицию «интуитивности» и «интуибельности». С позиции «интуитивности» объект познания имагинируется, а с позиции «интуибельности» – не имагинируется.

Определение гносеологических границ интуитивного познания позволяет прийти к следующему выводу. Интуиция является формой схватывания (познания). В гносеологии интуиция определяется, с одной стороны, законами и принципами мышления как такового, выраженными законом достаточного основания. С другой стороны, оппозицией «интуитивности» и «интуибельности», фиксирующей представимость (вообразимость) и непредставимость (невообразимость) объекта интуитивного познания.

Четвёртый параграф «Типология интуиции» посвящён выявлению типологии интуиции как онтогносеологической формы схватывания существующего. Онтологические границы, определённые в оппозиции «стигматичности» и «конспективности» Н. Гартмана, и гносеологические границы, обозначенные в оппозиции «интуитивности» и «интуибельности» И.Д. Левина, позволяют выявить типологию интуиции. В законе достаточного основания определяются четыре типа истинности, в соответствии с которыми устанавливаются четыре типа интуиции: 1) «интуиция как созерцание», 2) «интуиция как идея», 3) «интуиция как опыт», 4) «интуиция как предположение». Типы интуиции характеризуют формы преобразования опыта в акте интуиции (через представимость и непредставимость схватываемых единичных объектов и их связей). Типология интуиции раскрывает природу, сущность интуиции как формы познания, раскрывает её предметное содержание, определяет характер интуитивного познания. Было показано, что в типологии интуиции раскрывается чувственно-рациональная природа интуитивного познания. Интуиция обладает онтогносеологическим характером, она является отражением истины бытия. Типология интуиции строится в соответствии с онтологическим принципом слоистости Н. Гартмана, где каждый слой

автохтонен, и гносеологическим законом достаточного основания, в соответствии с которым определяются основания интуитивного познания.

Выявление типологии интуитивного познания позволяет прийти к следующему выводу. Принцип «слоистости» Н. Гартмана является результирующим условием для типологии интуиции. Закон достаточного основания обеспечивает содержательный аспект типологии. Оппозиции «стигматичности» и «конспективности», «интуитивности» и «интуибельности» фиксируют онтогносеологические границы интуиции как формы схватывания существующего.

В третьей главе «Деятельностный аспект интуитивного познания» исследуются способы раскрытия интуиции как условия возможности действия, раскрывается применимость интуитивного познания в теории деятельности.

Первый параграф «Познание и действие» посвящён исследованию и раскрытию соотношения между познанием и действием. Было показано, что познание является действием. Действие в значении «доведения до замысла» предполагает наличие результатов. Соответственно, результатом процесса познания является его практическая реализация, практика. В структуре познания существуют уровни познания (чувство – рассудок – разум), представляющие этапы развития процесса познания как такового. Было показано, что на каждом этапе формируются системные параметры процесса познания. Чувства обеспечивают появление опытных данных в сознании, рассудок способствует их идентификации и оформлению правил и законов, разум сосредотачивает информацию, полученную на предыдущих этапах, в понятии. И. Кант определил границы познания и указал на наличие непознаваемой «вещи в себе». Интуиция является механизмом, который присутствует на каждом уровне познавательной деятельности. Выявляются три вида интуиции: чувственная, рассудочная, разумная. Виды интуиции – это осознание правил деятельности в структуре «трёхакта». «Трёхакт» посредством трёх ступеней («акт интуиции и желания», «акт знания и рассуждения», «акт умения»), которые выявляет П.К. Энгельмейер, приводит деятельность к практическому осуществлению, к результату, к истине.

На каждом этапе «трёхакта» раскрывается определенный вид интуиции: чувственной, рассудочной, разумной. Виды интуиции характеризуют непосредственный уровень репрезентации содержания сознания, на котором осуществляется это преобразование (чувственное восприятие, рассудочное выражение, интеллектуальная рефлексия). Истинным является то, что логически и материально через действие раскрылось в реальности. Интуиция в данном процессе является пересборкой опыта субъекта, вызванной изменением вектора его деятельности от познания к практике. Интуиция – это переход от рецепции к проекции, от «субъективации» к «объективации».

Исследование процесса познания как действия позволяет прийти к следующему выводу. Модель «трёхакта» П.К. Энгельмейера является базисным условием для понимания природы познания как действия, определения места интуиции в познавательной деятельности. Классификация видов интуитивного познания (чувственная, рассудочная и разумная интуиция) показывает место интуиции в модельной структуре деятельности («трёхакта»).

Второй параграф «Чувственная интуиция» посвящён исследованию специфики чувственной интуиции в структуре познавательной и творческой деятельности. Сущность чувственной интуиции составляют иррациональные механизмы, то есть созерцание, чувство и инстинкт. На основании работ Ф. Шлейермахера показано, что интуиция раскрывается как откровение. Интуиция посредством чувств создаёт нераздельное впечатление (абсолютной) целостности, которая заключена в откровении. На основании работ А. Шопенгауэра показано, что интуиция раскрывается как волюнтативность, то есть является чистым восприятием и устремлена к познанию воли («вещи в себе»). На основании работ Б. Кроче показано, что интуиция раскрывается как выражение. Она имеет чувственный характер и является неинтеллектуальной формой познания. На основании работ А. Бергсона, показано, что интуиция раскрывается в качестве инстинкта. Чувственная интуиция как инстинкт представляет собой вечное движение, форму чувственности.

В работах А. Бергсона и Б. Кроче подчёркивается, что чувственная интуиция как чувственная форма познания раскрывается в эстетике. Эстетика опосредована чувствами, интуиция составляет её ядро. Интуиция из каждого своего механизма берёт ценные качества: из откровения – отсутствие границ, из волюнтаристичности – устремлённость на сущее, из выражения – принципиальную выразимость идеи, а из инстинкта – случайность возникновения. Чувственная интуиция – переход от познания к деятельности (от субъективации к объективации, от рецепции к проекции) на ступени чувственного восприятия. Задействованы типы интуиции, связанные с «интуитивностью» (представимостью). Чувственная интуиция задействует два типа интуиции: «интуицию как идею» и «интуицию как опыт» (тип №2 и №3).

Исследование чувственной интуиции в контексте познавательной и творческой деятельности позволяет прийти к следующему выводу. На уровне чувства интуиция раскрывается как условие возможности решения материальных (телесных) задач. Чувственная интуиция является иррациональной формой познавательной деятельности, она подразумевает неосознаваемость акта деятельности и осознание целесообразности в категориях физического мира. Чувственная интуиция соединяет в себе откровение, волюнтаристичность, выражение и инстинкт, имеющие свое непосредственное место в эстетике.

Третий параграф «Рассудочная интуиция» посвящён исследованию специфики рассудочной интуиции в структуре познавательной и творческой деятельности, раскрытию её применения. Рассудочная интуиция является связующим звеном между чувственной и разумной интуицией. Рассудочная интуиция определяет формальную структуру познавательной деятельности и раскрывается как условие возможности решения рациональных (логико-грамматических) задач. Рассудочная интуиция – переход от познания к деятельности на ступени рассудочной репрезентации чувственного содержания. Рассудочная интуиция как вид задействует все четыре типа интуиции: «интуицию как созерцание», «интуицию как идею», «интуицию как опыт» и «интуицию как предположение» (типы №1, №2, №3 и №4). «Интуиция как опыт» является

переходным элементом между чувственной и рассудочной интуицией. Рассудочная интуиция – знание в акте действия правил мышления и языка, математики, позволяющих действовать для достижения цели. Использование рассудочной интуиции есть свидетельство роста самосознания познающего и действующего субъекта, выражающееся в увеличении количества учитываемых им в опыте деятельности правил.

В рассудочной интуиции раскрываются правила и принципы мыслительной и познавательной деятельности. Сущность рассудочной интуиции заключается в применении аксиоматических методов и абдукции. На основании концепций А. Пуанкаре и Ф. де Соссюра показано, что рассудочная интуиция как аксиоматизация подобна шахматной партии, где правила определяют игру. Через аксиоматичность рассудочная интуиция определяется как форма познания, которая задаёт правила и принципы познавательной деятельности как таковой. Аксиоматичность интерпретируется как метод построения теорий, в котором посредством доказательства выводится аксиома (исходное положение). Аксиома есть положение определённой теории, которое при дедуктивном построении лежит в основе доказательств этой теории. На основании работ В.А. Успенского показано, что к числу общепризнанных требований к аксиоматизации относятся: 1) непротиворечивость, 2) совместность и 3) независимость. Существуют два способа аксиоматизации: наглядный и дефиниционный. В наглядном способе понятие определяется через примеры, а в дефиниционном – через определения (дефиниции). Рассудочная интуиция является механизмом, который позволяет строить гипотезы и находить аксиомы. На основании работ Э. Гуссерля исследовано понятие интенциональности и показано, что рассудочная интуиция как интенциональность фиксирует отношения между фактами и связи между ними.

Исследование рассудочной интуиции в контексте познавательной и творческой деятельности позволяет прийти к следующему выводу. Рассудочная интуиция раскрывается как условие возможности решения рациональных (логико-грамматических) задач. В рассудочной интуиции субъект осознает в акте

деятельности правила мышления и языка выражения мышления. В рассудочной интуиции проявляются аксиоматичность, общезначимость, эмпиричность и интенциональность, имеющие свое непосредственное место в индуктивном, дедуктивном и абдуктивном познании.

Четвёртый параграф «Разумная интуиция» посвящён исследованию специфики разумной интуиции в структуре познавательной и творческой деятельности, раскрытию её применения. Разумная интуиция является высшей стадией развития интуитивного познания, раскрывающейся как условие возможности решения интеллектуальных (неалгоритмических) задач, связанных с воображением и целеполаганием. Разумная интуиция есть рефлексия, самосознание. Разумная интуиция – переход от познания к деятельности на ступени интеллектуальной рефлексии. Задействованы типы интуиции, связанные с «интуибельностью» (непредставимостью).

Разумная интуиция как вид задействует два типа интуиции: «интуицию как созерцание» и «интуицию как предположение» (тип №1 и №4), основывающиеся на законах и принципах процессов рефлексии (самосознания). Г.В.Ф. Гегель определяет рефлексия как «форму самосознания абсолютного духа», самосознание – как «возвращение из инобытия»: «рефлексия духа о самом себе» определяется как форма саморазвертывания духа, как основание, позволяющее духу переходить от одной формы к другой. Процесс рефлексии есть система.

Рефлексия составляет сущность философии как деятельности. И.И. Лапшин определяет формы философской мысли через афоризм, диалог и систему. Система является последней формой собственно философского изобретения, «где проблема поставлена, внутренние противоречия вскрыты, и ей найдено определенное решение в наукообразной форме». В системе объединяется совокупность мыслей, имеющих оценочный и познавательный характер. «Мысли или проясняют наше знание, когда выражаются в форме определения понятий, или расширяют его». Разумная интуиция определяется богатым и подвижным воображением, позволяющим непосредственно в акте деятельности видеть процесс рефлексии, то есть учитывать правила не только физического

(материального) мира, не только рассудка, но и разума как такового. Разумная интуиция «есть результат «кооперации» множества низших «подсознательных Я» под контролем моего Я» (И.И. Лапшин), её характер является общезначимым.

Исследование разумной интуиции в контексте познавательной и творческой деятельности позволяет прийти к следующему выводу. Разумная интуиция раскрывается посредством системной реализации воображения и целеполагания. Она является условием возможности решения задач, требующих учёта правил процессов рефлексии и самосознания. Разумная интуиция выступает как «проективный семиозис», имеющий свое непосредственное место в инженерной, научной и в целом творческой деятельности.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и в перечень WoS:

1. Бахметьев А.Э. Онтологизация интуитивного познания // «Аспирантский вестник Поволжья». – 2017. – №3. С. 15-19.
2. Бахметьев А.Э. Онтологические основания интуиции как формы познания: интуитивная спецификация гипотезы // «Аспирантский вестник Поволжья». – 2017. – №7-8. – С.4-9.
3. Бахметьев А.Э. Онтологические и гносеологические границы в структуре интуитивного познания // Манускрипт. – 2020. – № 1. – С. 95-98.
4. Bakhmetyev A., Nesterov A. Ontognoseological limites of intuition in the structure of cognitive and creative activity // SHS Web of Conferences (International Scientific Conference: “Achievements and Perspectives of Philosophical Studies” (APPSCONF-2019) – 2019, Vol.72. (в процессе индексации).

Публикации в других научных изданиях:

5. Бахметьев А.Э. Понятие интуиции в философии техники П.К. Энгельмейера // История. Семиотика. Культура: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Самара, 2017. – С. 76-82.
6. Бахметьев А.Э. Эвристический потенциал интуиции как формы познания в трактате Станислава Лема «Сумма технологии» // Четвертые Лемовские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. – Самара, 2018. – С. 162-167.
7. Бахметьев А.Э. Эвристическая функция интуиции как формы познания в рациональной космологии // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2018): труды Международной научно-технической конференции. – Самара, 2018. – С.1343-1346.
8. Бахметьев А.Э., Таллер Р.И. Интуиция в контексте решения экологических проблем // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. – Абакан, 2018. – Вып.22. – Т.2. – С.186.
9. Бахметьев А.Э. Понятие интуиции в философии немецкого романтизма // История. Семиотика. Культура: Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 250-летию Фридрих Шлейермахера. – Самара, 2018. – С. 64-71.
10. Бахметьев А.Э. Проблема интуитивного познания в контексте объективистской философии // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVI Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск, 2018. – С.24-29.
11. Бахметьев А.Э., Нестеров А.Ю. Интуитивное познание в объективистской философии техники // Международная молодежная научная конференция

- «XV Королевские чтения», посвященная 100-летию со дня рождения Д.И. Козлова. – Самара, 2019. – С.910-911.
12. Бахметьев А.Э. Онтогносеологические границы интуитивного познания // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2019): труды Международной научно-технической конференции. – Самара, 2019. – С. 748-751.
- 13.Бахметьев А.Э. Эвристический статус интуитивного познания // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 107–114.